

Л. Н. Терентьева

**ПЛАТОН И АРИСТОТЕЛЬ:
КОНЦЕПЦИИ МЫШЛЕНИЯ И БЫТИЯ В КАТЕГОРИЯХ
ДВОЙСТВЕННОГО СИСТЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

На протяжении более чем двух тысячелетий остается актуальным противостояние идей двух великих философов, Платона и Аристотеля, по проблемам сущности и строения бытия и анализа мыслительного процесса. Оба философа оставили свои концепции мышления и бытия, которые подвергались аналитическому разбору на протяжении более двух десятков столетий в категориях принятых философских концепций, о которых ни Платон, ни Аристотель и не мыслили. Будь течение времени возвратным, то Платону пришлось бы узнать, что он основатель «философской системы объективного идеализма», а Аристотелю пришлось бы уяснить, что он беспомощно «колебался между идеализмом и материализмом», и трудно предположить их реакцию на подобную оценку их философского творчества.

Рассмотрим проблему, которая волнует философов с античных времён: «Где и как существует бытие идеальное?» Так, например, Платон утверждал, что идеи существуют в «умопостигаемом месте» в то время как Аристотель считал, что идеи находятся в самих объектах. Какая же из позиций верная?

«Умопостигаемое место» Платона несовместимо с миром бытия чувственных объектов, о которых надо сформировать теоретическое знание, которое работает с идеями. Научное знание о бытии может быть истинным или ложным и без идей оно не создается. Идеи принимаются учеными, когда они вдруг непостижимым образом появляются в уме, поскольку извлекаются либо из «умопостигаемого места», либо из «души».

Обратим внимание на то, что в процессе философского анализа сущности бытия и мышления, зачастую упускается возможность анализа структуры бытия и структуры мыслительного процесса. Именно с анализа структуры мышления и бытия начинают своё исследование Платон и Аристотель.

Проведём анализ структуры мышления и бытия концепций Платона и Аристотеля в категориях структуры и в категориях двойственного системного моделирования, разработанного А. Уёмовым [5-7].

Представим концепции мышления и бытия Платона и Аристотеля в качестве двух систем, находящихся в отношении двойственности и обоюдности по отношению друг к другу и обладающих двойственными значениями системных определителей (дескрипторов): концепта, структуры и субстрата системы. Используем идею двойственного системного моделирования параметрической общей теории систем.

Идея двойственного отношения в паре «свойство» – «отношение» просматривается в двойственном системном моделировании параметрической общей теории систем [5-7]. Рассмотрим две, двойственные системные модели, предложенные А. Уёмовым.

Системная модель с атрибутивным концептом P и реляционной структурой R : $(m)Syst =_{df} ([R(*m)])P$ (1) находится в отношении двойственности с системной моделью с реляционным концептом R и атрибутивной структурой P : $(m)Syst =_{df} R([(m*)P])$ (2).

Приведенная формула (1) является схемой определения понятия системы, то есть некий системный инвариант, который читается так: «Вещь (m) является системой, если на этой вещи реализуется отношение R , обладающее свойством P в форме: $([R(*m)])P$ ».

Схема определения понятия системы по формуле (2) представляет собой двойственное определение понятия системы, т.е. двойственный системный инвариант, который читается так: «Вещь (m) является системой, если на этой вещи реализуется свойство P , обладающее отношением R в форме: $R([(m*)P])$ ».

В параметрической ОТС вводится «принцип дополненности двойственных системных описаний»: Полное системное представление можно получить лишь в том слу-

чае, если будут использованы обе, двойственные друг другу, системные модели, которые, таким образом, оказываются также и дополнительными друг другу. Принцип дополненности двойственных системных описаний является обобщением известного принципа дополненности, сформулированного Н. Бором. [2, с. 143-144].

В категориях двойственного системного моделирования концепции мышления и бытия Платона и Аристотеля различаются по значению трёх системных дескрипторов, предложенных А. Уёмовым: **концепта, структуры и субстрата** системы.

Концепт системы как общая идея некоторого единства объектов, объединённых в некоторую целостность, может быть выражен категорией свойства, тогда это будет **атрибутивный концепт**, либо может быть выражен как отношение, в таком случае это будет **реляционный концепт**.

Структура системы представляет собой либо единство неких отношений, в таком случае это будет **реляционная структура**, либо это будет **атрибутивная структура**, представляющая некое единство свойств системы.

Субстрат системы представляет собой некие элементы системы, на которых реализуется структура: либо атрибутивная структура системы, либо реляционная структура системы.

В категориях двойственного системного моделирования можно исследовать все логические формы мысли, логические операции над суждениями, аксиомы аподиктического силлогизма, сопоставить индуктивные и дедуктивные выводы [4].

В настоящем исследовании рассмотрим концепции мышления и бытия Платона и Аристотеля в категориях двойственного системного моделирования А. Уёмова: определим различие и соотнесённость системных дескрипторов моделей мышления и бытия: концепта, структуры, субстрата; покажем соотнесённость и двойственность концепций Платона и Аристотеля. Подчеркнём то обстоятельство, что работы названных авторов рассматриваются на протяжении двух тысячелетий, разумеется, без использования метода двойственного системного моделирования А. Уёмова.

Концепцию мышления и бытия Платона представим в качестве системной модели с **атрибутивным концептом и реляционной структурой**, а концепцию мышления и бытия Аристотеля рассмотрим в качестве системной модели с **реляционным концептом и атрибутивной структурой**. Обе модели мышления и бытия Платона и Аристотеля находятся в отношении двойственности и соотнесенности друг к другу.

Атрибутивный концепт P системной модели бытия и мышления Платона в форме $(m)Syst =_{df} ([R(*m)])P$ представлен его учением об «идеи блага». Идея блага, по Платону, понималась в качестве органа (способа, инструмента) познания всех вещей на основании их идей (сущность) и способа познания самих идей. «Познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу: оно же дает им бытие и сущность, хотя само благо не есть сущность, оно за пределами сущности, превышая его по достоинству и силе» [3, с. 11]. «Идею блага» Платон называл «божественным разумом», который Платон помещает в «умопостигаемом» месте, вне чувственного мира. Чувственный мир находится в постоянном изменении и превращении, «идея блага» и другие идеи, составляющие идею блага, неизменны.

В системной модели с атрибутивным концептом P (идея блага) выделяется **реляционная структура $[R(*m)]$** , где R обозначает реляционную структуру, которая реализуется на **субстрате $(*m)$** . Реляционная структура представляет собой набор отношений между науками, обладающими свойствами, выраженными атрибутивным концептом P . Реляционная структура есть такое отношение между науками, которое Платон распределял по степени абстрактности их объектов и возрастающей сложности. Самой сложной, по Платону, оказывается наиболее абстрактная наука философия, которой подчиняются все другие науки, исследующие идеалы гармонии и пропорциональные отношения. Учение о числах подчинено арифметике, которая подчиняется философии. Уже более двух

тысячелетий известен тот запрет, который красовался над входом в Академию Платона: «Не знающий математики да не войдет сюда».

Миром правят отношения, по Платону, числовые отношения. Платон требует следовать «идеи» и числа «в себе», т. е. то, что они могут содержать в себе. Идея о том, что мир есть гармония и число была высказана ещё Пифагором. Замечательная идея о числовой гармоничности мироздания остается значимой и до настоящего времени. Удивительно и непостижимо то, как продуктивно работало античное мышление по проблеме сущности и структуры бытия!

Платон исследовал и *реляционную структуру мыслительного процесса* или способности познания. Р. К. Луканин замечает: «Способности познания Платон располагает по нисходящей линии: «На высшей ступени разум, на второй – рассудок, третье место занимает вера и последнее – уподобление». Первые две из них – это моменты мыслительной деятельности, а две других – мнения» [3, с. 11].

Особое отношение у Платона к математике: она никак не выводима из чувственных отношений! Она получена только умозрением и находится где-то на «полпути между восприятием и умозрением» [3, с. 10].

Реляционную структуру познания Платона, если воспользоваться системной моделью А. Уёмова $(m)Syst =_{df} ([R(*m)])P$ (1), представляет собой некое реляционное единство $[R(*m)]$ как упорядоченность, подчинённая атрибутивному концепту «идеи блага» P .

Платон рассматривает способы познания понятий – это индукция и интуиция (воспоминание). Индукция приводит нас к идеи понятия. С помощью интуиции как «воспоминания», которое находится в нашей душе, мы постигаем сущность идеи понятия, поскольку разум человека «соприкасается» с разумом, скрытым в самих вещах. Отношение «воспоминания» обозначим как реляционную структуру познания Платона. Не будь в нашей душе «воспоминания», мы бы не могли познать, заложенный в вещах смысл, подчинённый атрибутивному концепту «идеи блага» P .

Платон в процесс познания понятий вводит идею двойственности: процесс обобщения и деления понятий. В обобщении мысль движется от чувственных вещей к понятию их сущности и идеи понятия. В операции деления понятий мысль движется в обратном направлении: от общего понятия мысль переходит к сумме его разновидностей.

В современной формальной логике обе логические операции (обобщения и деления понятий) приобрели свои правила, без которых не обходится мыслительный процесс. Платон обозначил эти операции как «взаимное отношение» или обоюдная двойственность, которая, как показано в исследовании [4], встречается не только на уровне понятия, но и у всех логических формах: суждении, умозаключении, доказательстве.

Субстрат в системной модели концепции мышления и бытия Платона это бытие и мыслительный процесс его постижения. Бытие двусоставно: неизменный класс идей, подчиняющийся «идее блага», находящийся в «умопостигаемом месте» и изменяющийся мир чувственных впечатлений, которые постигаются в научном мышлении.

Модель мышления и бытия Аристотеля выражается двойственным образом: системной моделью с *реляционным концептом и атрибутивной структурой*: $(m)Syst =_{df} R([(m*)P])$ (2).

Реляционный концепт R Аристотель выражает как «Форма форм», которым является Ум. Аристотель отличает «творческий ум» от «претерпевающего ума»: первый есть «форма форм» и первый двигатель, более того, «творческий ум есть бессмертная и вечная сущность, независимая от тела. «Ведь этот ум не таков, что он иногда мыслит, иногда не мыслит. Только существуя отдельно, он есть то, что он есть, и только это бессмертно и вечно. У нас нет воспоминаний, так как этот ум ничему не подвержен; ум же, подверженный воздействиям, преходящ и без деятельного ума не может мыслить». (Метафизика. Глава 5. Книга третья. 430a 20-25). Аристотель вводит аналогию: «Таким об-

разом, душа есть как бы рука: как рука есть орудие орудий, так и ум есть форма форм, а ощущение же есть форма ощущаемого» (Метафизика. Глава 8. 432a 1-2).

Чувственное восприятие есть «форма воспринимаемых (качеств)». Категория **формы как отношения** является реляционным концептом системной модели мышления. Аристотель противопоставляет или соотносит реляционный концепт Ума как «формы форм» или мышления о собственном мышлении с атрибутивным концептом системной модели мышления Платона.

Атрибутивная структура системной модели мышления Аристотеля есть некое единство чувственно воспринимаемых величин, которые обладают разными свойствами: «Так как помимо чувственно воспринимаемых величин нет, как полагают, ни одного предмета, который бы существовал отдельно, то постигаемое умом имеется в чувственно воспринимаемых формах: (сюда относится) и так называемое отвлечённое, и все свойства и состояния ощущаемого. Когда созерцают умом, необходимо, чтобы в то же время созерцали в представлениях: ведь представления – это как бы предметы для ощущения, только без материи» (Метафизика. Книга третья. Глава 8. 432a 1-10).

Двойственное системное моделирование концепций мышления Платона и Аристотеля раскрывают двойственное различие в понимании субстрата мышления: для Платона – субстратом является всё то, на чём может реализоваться реляционная структура, которая зависит от атрибутивного концепта «идеи блага» как идеи идей. Для Аристотеля субстратом для концепции мышления является всё то, на котором реализуется атрибутивная структура, которая зависит от реляционного концепта «формы форм».

Аристотель создает атрибутивную структуру мышления: понятие, суждение, умозаключения, доказательство как логические формы, различающиеся по своим свойствам – атрибутам.

Субстратом системных моделей мышления Платона и Аристотеля является обоюдная двойственность и соотнесенность его понимания: субстрат концепции Платона представлен набором элементов, способных реализовать реляционную структуру мыслительных актов; субстрат концепции Аристотеля представлен как набор форм мышления, способных реализовать атрибутивную структуру: понятия, суждения, умозаключения и доказательства. Логические формы, предложенные Аристотелем, составляют непреходящую ценность классической силлогистики и до сих пор.

Литература:

1. Аристотель. Соч.: в 4-х тт. – М.: Мысль, 1976-1983.
2. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. – М.: Из-во иностранной лит-ры, 1961. – 151 с.
3. Луканин Р.К. «Органон» Аристотеля. – М.: Наука, 1984. – 290 с.
4. Терентьева Л.Н. Лекции и задачи по логике для тех, кто любит философию. – Одесса: ОНУ, 2017. – 255 с.
5. Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 184 с.
6. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль., 1978. – 272 с.
7. Уёмов А.И. Системные аспекты философского знания. – Одесса: Негоциант, 2000. – 159 с.